

На самом деле во всем лагере беженцев довольно много людей, которые умеют охотиться.

После того, как Пэй Ган попросил людей объяснить, с какими трудностями они столкнутся в следующий раз, многие люди без каких-либо колебаний собрали вещи и отправились в горы с друзьями и компаньонами. И тех, у кого нет навыков охоты, Пэй Ган на самом деле не игнорировал. До тех пор, пока они не желают оставаться в лагере и есть горы, они также могут последовать за опытными сержантами в горы и послушать их договоренности о совместной охоте. Хотя урожай может быть и не таким большим, это, по крайней мере, лучше, чем ничего не делать.

При таком устройстве в лагере практически нет жалоб. В конце концов, дни, когда не было еды, слишком свежи в памяти. Теперь, когда мужчины отправились в горы, женщины также начали думать о способах поиска съедобных диких овощей и фруктов в окрестностях. Была также та смелая женщина, которая отправилась к ручью, протекавшему через долину, чтобы посмотреть, есть ли здесь шанс поймать живую рыбу. Весь лагерь беженцев был тихим и умиротворенным, как на картине.

Линь Суйсуй сидела под самшитовым деревом рядом с повозкой, запряженной волами. Она сшила собранные ранее кроличьи шкурки в единое целое с помощью иголок и ниток. Если их будет больше, она тоже хочет маленькую жилетку. Поэтому она первой подняла глаза, когда на грунтовой дороге за пределами лагеря раздался стук лошадиных копыт.

В поле зрения направлялась группа легкой кавалерии, предводитель которой был одет в черный великолепный костюм, и его лицо показалось немного знакомым. Хотя это только промелькнуло мимо ее поля зрения, Линь Суйсуй все равно не пропустила чужой взгляд.

Примерно через полчаски чая Линь Суйсуй увидела повозку, запряженную волами, окруженную солдатами на лошадях. Скорость повозки, запряженной волами, была не очень высокой, потому что повозка, накрытая сверху брезентом, была полной. Если она правильно догадалась, это должно быть то, о чем Лу Цзэ упомянул ей, когда она вернулась вчера, и императорский двор пришел, чтобы дать им еду и лекарства для этих беженцев.

Линь Суйсуй вздохнула с облегчением, когда увидела группу из более чем дюжины повозок, запряженных волами, наполненных зерном. С этим зерном и с горными товарами, добытыми в горах за последние несколько дней, по крайней мере, в следующий период времени, как бы трудно это ни было, они не столкнутся с трагической ситуацией, подобной той, что была раньше во время песчаной бури. Беспокойство в ее сердце немного улеглось, и работа Линь Суйсуй стала более плавной и быстрой.

В отличие от вздоха облегчения Линь Суйсуй, но выражение лица Пэй Гана не было лучше с тех пор, как пришел Ду Юань. Он только знал, что императорский двор устроит так, чтобы кто-нибудь привел зерно и лекарства, но он не считал это, и человеком, который пришел, был Ду Юань.

Старший сын владельца особняка Дингуо, шурина Ду Юаньруо из этого дрянного димсама!

- Я не ожидал, что человеком, который придет, будешь ты. - Пэй Ган не скрывал своего огорчения, увидев Ду Юань в это время. Он холодно улыбнулся и прямо сказал. - Хорошо, вещи доставлены, а дорога на север нелегка, так что не мешаю тебе вернуться! Кстати, если ты вернешься на этот раз, возьми с собой и своего брата тоже! Он и раньше страдал от эпидемии, и его организм до сих пор не восстановился. Если он действительно сейчас отправится со мной на север, риск слишком велик для тамошних бедных гор и рек!

- Спасибо, что помните мистера Пэй. - Ду Юань сидел по диагонали напротив Пэй Гана с большим мечом и золотым конем, смотря на него парой глаз цвета персика, которые, казалось, улыбались, но не улыбались, на самом деле они давали немного холодное чувство. - Третий ребенок бесполезен, уже делает это путешествие очень хлопотным для тебя. Итак, на этот раз семья попросила меня принести еду и траву, и я также подумал, что мог бы прийти, чтобы восполнить упущение третьего ребенка! Кстати, я также присматриваю за третьим ребенком, так что он может хотя бы закончить это поручение! В противном случае, на что было бы похоже вернуться на полпути?!

Это не первый раз, когда Ду Юань и Пэй Ган работают вместе, и, естественно, к такому противостоянию они давно привыкли. После того, как он закончил говорить, он больше не думал о том, чтобы оставаться. Он встал и с некоторой долей вежливости поклонился Пэй Ганю. Он повернул голову и ушел, не оглядываясь. Пэй Ган посмотрел на уход Ду Юань,

тревога и раздражение между его бровями и глазами, которые раньше не могли рассеяться, уже исчезли, и к нему вернулась легкость прошлого.

- Цянь Хэ, этот Гу Эрланг тоже сегодня вошел в гору?! - Некоторое время он сидел прямо, прежде чем поднять голову и позвать помощника, который стоял в дверях.

Цяньхэ поклонился и отдал честь, а затем почтительно и быстро ответил: - Да, я вошел в гору ранним утром. Но на этот раз госпожа Лю не последовала за ним и не пошла с другими женщинами за дикорастущими овощами. Она осталась на месте. Она сшила кроличьи шкурки, которые они накопили по дороге. Я слышал, что она планировала сделать матрас. Если бы остались какие-нибудь остатки, она могла бы также сшить жилет.

Пэй Ган поднял брови и рассмеялся в хорошем настроении: - Разве у тебя раньше не было нескольких хороших шкурок?! Ты берешь это и отправляешь ей прямо сейчас! Этот лисий мех хорош, хотя цвет меха немного неаккуратный, но на данный момент он хорош независимо от того, сделать ли из него шарф или рукава! Ты идешь один! Объясни госпоже Лю, что суп из фазана, который она варила на медленном огне в прошлый раз, был вкусным!

Хотя Цянь Хэ также был удивлен тем, что отношение его сына к знающей медицину тети было действительно хорошим, но он также не стал задавать вопросы.

Ду Юаньи вышел из палатки Пэй Гана и повернулся к Ду Юаньруо.

С тех пор как Пэй Ган несколько раз подряд приказал ему спешиться, Ду Юаньруо был таким послушным и хорошо себя вел в течение этого периода времени. Как бы то ни было, на улице было очень холодно, поэтому он просто забился в палатку, чтобы попить и поесть мяса. Хотя обстановка перед ним была сложной, он был еще более спокоен, чем когда ездил в Пекин.

Услышав, что Ду Юаньи лично сопровождал зерно и лекарства, Ду Юаньруо не смог сдержаться и втайне недовольно пробормотал. В это время она не могла думать ни о чем другом, совсем как крыса, которую поймали на краже масла, и она запаниковала. Выйди из палатки.

Как только он поднял занавеску, он столкнулся лицом к лицу с вошедшим Ду Юаньи.

Ду Юаньруо подсознательно воскликнул, и в следующее мгновение он был похож на мяч, обычно используемый в куджу. Ду Юаньи поднял ногу и пинком отправил его обратно в палатку. Воскликание превратилось в крик, опрокидывающий столы и стулья в палатке. Весь человек мягкий, как лужа грязи на земле.

- Мусор! - Ду Юаньи подошел к Ду Юаньруо на несколько шагов и взглянул на Ду Юаньруо, который в это время только кричал и визжал на земле, с презрением и неудовлетворенностью. Он не мог понять, почему у него такой брат матери! - "Я просил тебя прийти сюда с поручениями, что ты делаешь?! Даже если Пэй Ган - реинкарнация Далуо Цзиньсяня, у тебя не будет никакой силы сражаться, верно?! Как насчет твоей обычной сообразительности, вся ли она попала в желудок собаки?!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/78391/2733966>